

Чэнь Юнь, как обычно, была одета в чёрный деловой костюм. Под её глазами были тёмные круги, явно свидетельствующие о плохом сне.

— Я думаю, все уже знают, что произошло. Больше ничего не скажу, но в последнее время после уроков вы должны ездить домой только на машине. Школа также временно сократит время окончания уроков на полчаса. Кроме того, прошу всех студентов сотрудничать с полицией в ходе расследования. А теперь начнём урок.

Цзи Чжи закончила записывать заметки с доски и тихо сказала Коу Цю, который читал журнал.

— Как ты добрался? Сегодня утром я видела твою машину, но из неё вышли только Коу Мэнчжэнь и Коу Юань.

Коу Цю ответил.

— Меня подвезли.

Цзи Чжи нахмурилась.

— Скорее всего, Коу Мэнчжэнь и Коу Юань специально тебе навредили. Может, в следующий раз ты поедешь на моей машине, мы можем ездить вместе.

Коу Цю отказался.

— Нет, в следующий раз я просто успею сесть в машину раньше них.

Цзи Чжи удивилась.

— Тебе же не нравится их видеть, зачем тогда ехать с ними?

Коу Цю улыбнулся.

— Чтобы их разозлить.

— ...

Утренний распорядок Коу Цю обычно состоял из чтения журнала, затем он засыпал, а между этим капал глазные капли. Вскоре наступило время обеда. Он повернулся к Цзи Чжи и сказал.

— У меня назначена встреча, так что сегодня я не пойду с тобой в столовую.

Цзи Чжи кивнула.

— Принести тебе что-нибудь?

Коу Цю не стал церемониться.

— Две порции жареных куриных крылышек.

Цзи Чжи, выходя из класса, подумала, что в последнее время Коу Цю каждый раз заказывал куриные крылышки.

Два часа дня. Репетиционный зал.

Коу Цю пришёл вовремя. Большинство людей в это время отдыхали, и чтобы сохранить интригу для зрителей, все шторы были задернуты, свет был приглушён, только несколько актёров репетировали на сцене.

Сквозь слабый свет Коу Цю увидел Мо Вэня на последнем ряду зрительного зала. Очевидно, тот тоже его заметил.

Коу Цю подошёл и сел рядом.

На сцене разыгрывался самый напряжённый момент пьесы. Джульетта с болью восклицала.

— Ромео, Ромео, почему ты именно Ромео?

Главный актёр играл очень убедительно, в его глазах даже блеснули слёзы.

— Как тебе?

Мо Вэнь честно ответил.

— Если отбросить скучный сюжет и диалоги, неплохо.

— Похоже, ты полностью отказался от романтики.

Мо Вэнь вдруг сказал.

— Судебный медик собрал тело жертвы заново.

Коу Цю ответил.

— Это была огромная работа.

Мо Вэнь кивнул.

— Действительно, это было нелегко, но мы справились. Только одной кости не хватает.

Коу Цю помолчал, затем вдруг сказал.

— Я, кажется, знаю, где эта кость.

В темноте эти слова звучали особенно отчётливо.

— Пару дней назад в школьной роще нашли кость с кровью. Можешь проверить.

Мо Вэнь серьёзно спросил.

— Как ты можешь быть уверен, что она принадлежит Гоу Чжицяо?

Коу Цю тихо засмеялся, в его голосе звучала доля сарказма.

— Ты веришь в совпадения?

Мо Вэнь промолчал. Как полицейский, его обязанность — сомневаться в каждой случайности, каждом совпадении, и он, конечно, не верил.

— Я проверю.

На сцене спектакль подошёл к финалу. Ромео, думая, что его возлюбленная Джульетта умерла, выпил яд.

Актёр играл очень эмоционально, и когда он целовал Джульетту в лоб, в его глазах была глубокая печаль.

Мо Вэнь, глядя на спокойного Коу Цю, вдруг спросил.

— Ты участвуешь в каких-нибудь школьных клубах?

— Нет, я подумаю об этом в университете.

— Кстати, в следующем году у тебя гаокао. Какую специальность ты хочешь выбрать?

С умными людьми говорить утомительно. Вопрос Мо Вэня был хитрым: не о школе, а о специальности.

— Полицейский.

Мо Вэнь нахмурился, явно не веря.

— Шучу. Врач — хорошая профессия.

— Судебный медик?

— Пластический хирург. — Увидев удивлённый взгляд Мо Вэня, Коу Цю продолжил. — Разочарован моим ответом? Человек — это сосуд противоречий. Многие люди, которые хотят убивать, но при этом придерживаются моральных принципов, часто выбирают профессию судебного медика. Это даёт им законный повод почувствовать, как лезвие разрезает кожу и брызжет кровь.

Перед ним был явно более умный юноша, чем он ожидал.

— Мальчикам лучше выбирать более серьёзные профессии.

— Лицо — это первое, что бросается в глаза. — Коу Цю был уверен. — Пластическая хирургия — это очень глубокая область.

Он улыбнулся.

— Кстати, ты, кажется, считаешь меня главным подозреваемым в убийстве.

Мо Вэнь ответил.

— Скорее, я склоняюсь к тому, что у тебя есть какая-то связь с убийцей, возможно, даже неосознанная.

Коу Цю нахмурился.

— Причина?

— Для некоторых патологических убийц твоя внешность очень привлекательна, она вызывает желание издеваться.

— ... Ты шутишь.

Мо Вэнь подумал и посоветовал.

— В будущем, если будешь делать пластические операции, не делай их по своему образцу. Постарайся сделать их более нормальными.

Коу Цю внутренне вздохнул. Получается, его внешность считали ненормальной.

Думая, что он не понимает, Мо Вэнь объяснил.

— Угол твоих глаз поднят на 0,2 градуса больше, чем у обычных людей, что придаёт тебе соблазнительный вид. Взгляд слишком ясный, глаза холодные, нос прямой, кожа слишком бледная, всё лицо излучает слабое сияние, напоминающее доброту священника. Но твой скелет хрупкий, ты молод, и молодая плоть легче всего возбуждает патологических людей.

Коу Цю перевёл это предложение на простой язык.

Ты, маленький бесенок, идущий по пути воздержания, дядя-извращенец полюбит тебя, овладеет тобой и замучает до смерти!

— Время уже позднее, — Мо Вэнь встал. — Если что-то вспомнишь или понадобится помощь, позвони мне. Кстати, парням лучше не использовать духи, аромат лотоса может стимулировать гормоны преступников, что только поставит тебя в опасное положение.

Сказав это, он засунул руки в карманы и ушёл.

Коу Цю мысленно включил переводчик.

Глупая белая лилия просто напрашивается на неприятности!

На сцене Ромео, выпив яд, умер. Джульетта постепенно очнулась и, увидев холодное лицо возлюбленного, разрыдалась.

— Ромео, мой Ромео!

В этот момент первая любовь Ромео, Розалинда, в красивом платье ворвалась в церковь и, указывая на Джульетту, начала безумно смеяться.

— Продолжай притворяться, притворяйся мёртвой! Дура! Ты притворялась, и мужчина умер, хахахаха, если я не могу его получить, то и ты не получишь! Умри! Покончи с собой!

Джульетта, разбитая горем, искала яд, но не нашла,хватила меч Ромео и вонзила его в себя, упав на тело возлюбленного.

Коу Цю, сидящий в зале, промолчал.

Кто написал этот сценарий, пусть выйдет!

— Ты выглядишь не в духе.

Коу Цю усмехнулся.

— Да?

Цзи Чжи кивнула. Не просто не в духе, а совсем плохо. Он с жадностью хватал куриные крылышки, набивая ими рот, а затем яростно глотал.

Какой жестокий способ есть, даже кости не выплёвывал!

— Тебе салфетка? — Юноша с изысканной внешностью, покрытый жиром, был слишком сильным зрелищем. Цзи Чжи не могла это принять.

— У меня есть. — Проглотив последнее крылышко, Коу Цю протянул руку к шкафчику, но вместо мягкой салфетки он почувствовал что-то холодное и ледяное, что проникло в его кости. Он остановился, посмотрел вниз и увидел, что в тёмном шкафчике лежала окровавленная кость с большим красным бантом. Коу Цю рефлекторно отдернул руку, и из шкафчика выпала открытка с фиолетовой обложкой. Открыв её, он увидел изображение чистого лотоса, а под ним напечатанную строку.

Ты держишь голову высоко, твой взгляд полон застенчивости, ты — белая лилия, идущая по миру, источающая соблазнительный аромат. Прежде чем я сорву тебя, позволь мне подарить первый подарок.

От: Очарованный человек на берегу.

Цзи Чжи, увидев, что Коу Цю пристально смотрит на открытку, с улыбкой спросила.

— Это любовное письмо?

Коу Цю убрал открытку.

— Кто был у моего места в обед?

<http://bllate.org/book/16477/1496602>